

Лев Николаевич Энгельгардт

**Записки Льва Николаевича
Энгельгардта**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Э62

Э62 **Энгельгардт Л.**
Записки Льва Николаевича Энгельгардта / Лев Николаевич Энгельгардт – М.:
Книга по Требованию, 2025. – 255 с.

ISBN 978-5-521-39192-9

ISBN 978-5-521-39192-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

*

Записки Льва Николаевича Энгельгардта были первоначально напечатаны Николаемъ Васильевичемъ Путятю въ Русскомъ Вѣстникѣ 1859 года, и сверхъ того выпущены въ небольшомъ числѣ отдѣльныхъ оттисковъ, которые быстро разошлись по рукамъ. Нынѣ, съ дозволенія Н. В. Путяты, любопытныя Записки эти издаются вновь, въ болѣе полномъ противъ прежняго видѣ. Примѣчанія къ нимъ, составленныя М. Н. Лонгиновымъ, означены буквами *М. Л.*; принадлежащія Н. В. Путятѣ, буквами *Н. П.*; а тѣ, при коихъ ничего не означено, писаны самимъ авторомъ Записокъ. *П. Б.*

* *
*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Авторъ этихъ Записокъ, отставной генераль-майоръ Левъ Николаевичъ Энгельгардтъ, при жизни своей читалъ ихъ семейству своему и нѣкоторымъ короткимъ пріятелямъ. Онъ скончался 4-го ноября 1836 г. въ Москвѣ. Въ первое время послѣ его смерти не хватились его Записокъ, и онѣ потомъ какимъ-то образомъ затерялись. Можно было полагать, что Записки Льва Николаевича оставались въ имѣніи его, сельцѣ Мурановѣ, Московской губерніи, въ Дмитровскомъ уѣздѣ, гдѣ онъ обыкновенно проводилъ часть года. Тамъ, вѣроятно, убрали ихъ съ кипами разныхъ ненужныхъ бумагъ и газетъ, а какъ въ послѣдствіи и старый домъ, въ которомъ онъ жилъ, былъ сломанъ, то, казалось, исчезли и послѣдніе ихъ слѣды. А. Я. Булгаковъ, знакомый съ этими любопытными, по словамъ его, Записками, неоднократно спрашивалъ меня о нихъ и тѣмъ поддерживалъ во мнѣ желаніе отыскать ихъ, хотя всѣ прежніе распросы мои объ этомъ были тщетны. Осенью 1858 г., я находился въ помянутомъ сельцѣ Мурановѣ (оно досталось по наслѣдству женѣ моей, младшей дочери Л. Н. Энгельгардта, котораго старшая дочь была супругою извѣстнаго нашего поэта Е. А. Баратынскаго). Наконецъ одинъ изъ мурановскихъ дворовыхъ старожиловъ, по распросамъ моимъ, указалъ мнѣ въ амбарѣ, возлѣ конюшни, большой сундукъ, наполненный разнымъ хламомъ; тутъ-то, между грудями полуистлѣвшихъ бумагъ съ домашними счетами и вѣдомостями, открылъ я тетрадки Записокъ Л. Н. Энгельгардта, вложенныя въ толстой рукописи, переведенной имъ книги: *Le Triomphe de l'Évangile*. Я съ жадностію бросился

II

на Записки и, бѣгло прочитавъ ихъ, привезъ сюда. Здѣсь я предложилъ чтеніе ихъ небольшому кружку людей, способныхъ быть вѣрными цѣнителями моей находки. Простота, ясность и чистосердечіе разсказа, занимательныя подробности о старинѣ, историческое значеніе нѣкоторыхъ событій, коихъ авторъ былъ свидѣтелемъ, и вообще какой-то характеръ правдивости возбудили самый живой интересъ къ этимъ Запискамъ во всѣхъ, ознакомившихся съ ними въ рукописи. Убѣдясь въ этомъ, я рѣшился напечатать ихъ, не касаясь почти ихъ слога. Извѣстный своими критическими и библиографическими статьями М. Н. Лонгиновъ, по благосклонности своей и по страсти къ письменнымъ памятникамъ прошлыхъ временъ, обогатилъ Записки Л. Н. Энгельгардта большимъ числомъ примѣчаній, касающихся до лицъ и происшествій, упоминаемыхъ въ нихъ, и до хронологіи событій. Пользуясь случаемъ изъяснить ему искреннюю благодарность за услугу, оказанную имъ такимъ образомъ памяти моего покойнаго тестя. Конечно, читатели Записокъ будутъ ему также благодарны съ своей стороны.

Н. Путьга.

26-го ноября 1858 г.
Москва.

ЗАПИСКИ Л. Н. ЭНГЕЛЬГАРДТА.

І. Вступленіе.

Записки каждаго частнаго лица о томъ, что случилось видѣть, слышать или чего быть свидѣтелемъ въ жизни, какъ бы оно ни было малозначуще въ свѣтѣ, всегда могутъ быть интересны для будущихъ временъ, касательно нравовъ того вѣка, людей, образа жизни, обычаевъ, политическихъ и военныхъ происшествій и описанія знаменитыхъ лицъ.

Я сожалѣю, что занялся симъ уже поздно, когда мнѣ минуло шестьдесятъ лѣтъ; многое интересное забыто, а что и вспомнилъ, то уже не такъ вѣрно, какъ должно бы было быть въ связи съ теченіемъ времени. Занятіе это доставило мнѣ удовольствіе вспоминать счастливое время юности; рассказывать же о прошедшемъ, какъ говоритъ г. Сегюръ, есть единственное удовольствіе для стариковъ. Эти записки я началъ писать въ 1826 г., слѣдственно все случившееся послѣ, дошедшее до моего свѣдѣнія, будетъ подробнѣе¹⁾.

Отецъ мой былъ дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ св. Владиміра 2-й степени, Николай Богдановичъ;

¹⁾ Это намѣреніе не было приведено въ исполненіе: Л. Н. Энгельгардтъ не успѣлъ довести своихъ записокъ и до того времени, въ которое началъ писать ихъ. Онъ скончался 4 ноября 1836 г. *П. Б.*

мать моя была изъ рода Бутурлиныхъ, Надежда Петровна; замѣчательно, что онъ изъ смоленскихъ дворянъ²⁾, былъ въ числѣ первыхъ, женившихся на Великороссіянкѣ, ибо со времени завоеванія царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Смоленска³⁾, они, по привязанности къ Польшѣ, брачались вначалѣ съ Поляками, но какъ въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны были запрещены всякія связи и сношенія съ Поляками, даже ежели у кого находили польскія книги, того ссылали въ Сибирь; то сперва по ненависти къ Русскимъ, а потомъ уже по обычаю, всѣ Смольяне женились на Смольянкахъ. Поэтому, можно сказать, всѣ смоленскіе дворяне между собою сдѣлались въ родствѣ. Первый женился на Русской Яковъ Степановичъ Аршеневскій, второй—отецъ свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича Потемкина⁴⁾.

1766. Я родился въ 1766 году февраля 10 числа въ Смоленской губерніи, Духовскаго уѣзда, въ деревнѣ Зайцовѣ, родовомъ имѣніи отца моего, которое дано было королемъ польскимъ Сигизмундомъ⁵⁾, по взятіи Смоленска, предку нашему, генералъ-лейтенанту Вернеру Энгельгардту, Курляндцу, служившему у него въ войскѣ, какъ сказано въ жалованной грамотѣ: *za krwawe zasługi przeciwko Moskwę, dajemy dobra*, то есть: «за кровавыя заслуги противъ

²⁾ Смоленскіе дворяне Энгельгардты поселились тамъ еще до Петра Великаго и совершенно обрусѣли; ихъ не надо смѣшивать съ Энгельгардтами, уроженцами Остзейскаго края, изъ коихъ приобрѣлъ себѣ общую извѣстность достойнѣйшій директоръ Царскосельскаго лицея Егоръ Антоновичъ Энгельгардтъ. *II. Б.*

³⁾ Смоленскъ взятъ Русскими 20 сентября 1654 года и остался за Россією по Андрусовскому перемирію, заключенному съ Польшей 30 января 1667 г. *М. Л.*

⁴⁾ См. Русскій Архивъ 1867, стр. 588 и 596. Мать кн. Потемкина была изъ роду Скуратовыхъ. *II. Б.*

⁵⁾ Сигизмундъ III царствовалъ съ 1587 по 1632 годъ. *М. Л.*

Москвы жалуюмъ имѣнія и проч.» Назвали меня Харлампіемъ; но когда привезенъ я былъ родителями моими въ Нижегородскую губернію, Арзамасскаго уѣзда въ село Кирманы, къ бабкѣ моей Натальѣ Ѳедоровнѣ, то она, въ память сына ея Льва, убитаго въ Семилѣтнюю войну, назвала меня его именемъ; я воспитывался у нея до пяти лѣтъ, то-есть до самой ея смерти.

1771—1773. Бабка моя отдала свое имѣніе, 1.200 душъ, своимъ дочерямъ, то-есть моей матери и теткѣ моей, бывшей замужемъ за Стремоуховымъ, оставя себѣ на прожитіе 100 душъ; по дешевизнѣ въ то время сельскихъ произведеній и по несуществованію водяной коммуникаціи, доходъ ея едва простирался до ста рублей. Однакожь она довольствовалась симъ доходомъ, не бывъ въ тягость своимъ дѣтямъ и не входя въ долги.

Физическое мое воспитаніе сходствовало съ системою Руссо, хотя бабка моя не только не читала сего автора, но едва ли знала хорошо російскую грамоту. Зимой иногда я выбѣгалъ босикомъ и въ одной рубашкѣ на дворъ рѣзвиться съ ребятишками, и заоченъ въ весь отъ стужи, приходилъ въ ея комнату отогрѣваться на лежанкѣ; еженедѣльно меня мыли и парили въ банѣ въ самомъ жаркомъ пару и оттуда въ открытыхъ саняхъ возили домой съ версту. Кормился я самою грубою пищею и отъ того сдѣлался самага крѣпкаго сложенія, переноса, безъ вреда моему здоровью, жаръ, холодъ и всякую пищу; вовсе не учился, и можно сказать, былъ самый избалованный внучекъ.

1774.* По смерти бабки, отецъ мой, бывъ полковникомъ въ отставкѣ, опредѣленъ воеводою въ отобранную отъ Польши Бѣлоруссію ⁶⁾, въ городъ Витебскъ, и взялъ меня съ со-

⁶⁾ Бѣлорусскій край съ 1,800,000 жителей окончательно присоединенъ къ Россіи, по первому раздѣлу Польши на основаніи договора 7 сентября 1773 года, заключеннаго Россією, Австрією и Пруссією съ Польшей. *М. Л.*

бою. Оставить военную службу заставило его крайне разстроенное его состояніе: онъ задолжалъ теткѣ своей бригадиршѣ Витковичевой, жившей въ Малороссіи, въ мѣстечкѣ Сарочинцахъ, три тысячи рублей. По тогдашнему, сей долгъ былъ неоплатный, ибо доходы въ низовыхъ губерніяхъ почти ничего не значили, розжъ продавалась тамъ по двадцати пяти копѣекъ четверть, да и ту не куда было сбывать; водяной коммуникаціи вовсе не было, винокуренныхъ заводовъ было мало. Сказанная Витковичева столь была не снисходительна, что принуждала отца моего ежегодно пріѣзжать для переписки векселя изъ Выборга, гдѣ полкъ, въ которомъ онъ служилъ, былъ на непремѣнныхъ квартирахъ; таковая поѣздка чрезвычайно его разстроила. Какъ доходы были малы и отецъ съ семействомъ жилъ почти однимъ жалованьемъ, то не прежде могъ онъ долгъ сей заплатить, какъ когда пожаловано было ему три тысячи рублей за разореніе имѣнія матери моей партією бунтовщика Пугачева⁷⁾.

⁷⁾ Емелька, по прозванію Пугачъ, былъ бѣглый Донской казакъ, выдававшій себя за императора Петра III, разглашая, что будто онъ спасся и скрывалъ себя въ разныхъ мѣстахъ отъ супруги своей императрицы Екатерины, распространившей слухъ о его смерти, что наконецъ рѣшился онъ прибыть и вѣрить себя Яицкимъ казакамъ, напоминалъ присягу и требовалъ отъ нихъ пособія взойти опять на прародительскій престолъ. Сии казаки, бывъ въ совершенномъ невѣжествѣ, повѣрили и покаялись ему быть вѣрными; вскорѣ пристали къ нему Башкирцы и другая сволочь, а особливо господскіе крестьяне и дворовые люди; онъ обѣщалъ имъ вольность, не брать съ нихъ ни податей, ни рекрутъ, а соль давать безденежно. Дворянъ, которые ему попадались, вѣшалъ, а женъ и дочерей ихъ, наругавшись ими, раздавалъ своимъ сообщникамъ. Начало сего бунта возникло при окончаніи Турецкой войны 1771 года, и продолжался оный около двухъ лѣтъ, доколѣ собрались войска подъ главнымъ предводительствомъ генерала графа Петра Ивановича Панина. Во всей Россіи народъ былъ въ чрезвычайномъ волненіи; ежели бы Пугачевъ пошелъ къ Москвѣ, а не занимался бы долго въ Уфимской и близъ лежащихъ губерніяхъ, то

1775. По приѣздѣ въ Витебскъ, началъ меня учить грамотѣ уніятской церкви дьячокъ, и какъ я былъ избалованный внучекъ, то едва въ два года выучился порядочно читать.

много бы золь Россія претерпѣла; но онъ не имѣлъ ни ума, ни твердости пользоваться своимъ дерзкимъ предпріятіемъ; онъ подходилъ къ Казани и выжегъ всю, кромѣ крѣпости, которой требовалъ сдачи, но майоръ Иванъ Ивановичъ Михельсонъ съ небольшимъ отрядомъ подошлъ и разбилъ его на Арскомъ полѣ. У Пугачева было тогда болѣе 20,000, и онъ имѣлъ артиллерію. Послѣ этого онъ бѣжалъ къ Симбирску, а потомъ на Яикъ, гдѣ тѣми же казаками, бывшими его первыми сообщниками, былъ схваченъ и выданъ командирующему въ тѣхъ предѣлахъ именитому герою, тогда бывшему генералъ-майоромъ, Суворову. Императрица указала рѣку Яикъ переименовать въ Уралъ, а казаковъ именовать Уральскимъ войскомъ. Пугачевъ былъ привезенъ въ Москву въ цѣпяхъ и въ желѣзной клѣткѣ съ тремя его главными сообщниками, прочіе же всѣ были прощены.

Императрица предала самозванца судить синоду, сенату и военному генералитету; такъ какъ въ Россіи смертная казнь была отмѣнена, а злодѣйство, имъ учиненное, требовало особливаго постановленія, — синодальные члены въ опредѣленіи своемъ сказали, что Пугачевъ и сообщники его заслуживаютъ смертную казнь, но по духу христіанскому и духовному своему званію, они, синодальные члены, не могутъ подписать приговора. Прочіе члены суда опредѣлили: Пугачева четвертовать и потомъ отрубить ему голову, главному его наперснику также отрубить голову въ Москвѣ, что и исполнено; одного изъ его сообщниковъ повѣсить въ Уфѣ, а другаго въ Уралѣ. *М. Э.*

(Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ, генералъ-аншефъ, родоначальникъ нынѣшнихъ графовъ Паниныхъ, родился 1721 г., ум. въ Москвѣ 15 апрѣля 1789. — Иванъ Ивановичъ Михельсонъ, генералъ отъ кавалеріи, началъ службу еще во время Семилѣтней войны. Ум. въ Бухарестѣ 19 августа 1807 г. — Битва на Арскомъ полѣ происходила 12 и 13 авг. 1774 г. — Свѣтлѣйшій князь Александръ Васильевичъ Италійскій, графъ Суворовъ Рымникскій, генералиссимусъ, родился въ Москвѣ 13 ноября 1729, умеръ въ С.-Петербургѣ 6 мая 1800 года. Пугачевъ представленъ былъ къ нему въ началѣ октября 1774 года. — Пугачевъ казненъ въ Москвѣ, на Болотѣ, 10 января 1775 года. *М. Л.*)

1776. Тогда приставили ко мнѣ учителя, отставнаго поручика Петра Михайловича Брауншвейга, учить меня писать по-русски, первымъ правиламъ ариѳметики и по-нѣмецки, за шестьдесятъ рублей въ годъ, а учиться по-французски ходилъ я въ іезуитскій монастырь къ іезуиту Вольфорту; но можно сказать, что отъ таковыхъ учителей мало показывалъ успѣха, по тупоумію и лѣности.

1777. Въ послѣдствіи къ старшей моей сестрѣ Варварѣ Николаевнѣ ⁸⁾ выписана была изъ Вильны *madame Leneveu* за 500 рублей; вмѣстѣ съ нею я учился цѣлый годъ и уже говорилъ по-французски изрядно; тогда же по-нѣмецки училъ меня іезуитъ Кацаврикъ, кѣоторый исправно всякую недѣлю наказывалъ меня дисциплиною, отчего я получилъ такое омерзѣніе къ нѣмецкому языку, что никогда не могъ порядочно знать по-нѣмецки и разумѣть, чтѣ читаю.

Тогда же записанъ я былъ въ гарнизонъ сержантомъ. Полковнику Древичу, за заслуги его противъ польскихъ конфедератовъ, пожалованы были, въ Витебской провинціи, деревни, и кромѣ того онъ чрезвычайно обогатился во время своихъ дѣйствій въ Польшѣ. Отецъ мой оказывалъ ему разныя услуги по сему имѣнію, почему, по прибытіи его въ Витебскъ, опредѣлилъ (онъ) меня въ гусарскій вербованный Бѣлорусскій полкъ кадетомъ. Я по ребячеству моему помню, въ какомъ я былъ восхищеніи, когда одѣли меня въ гусарскій мундиръ, а всего болѣе забавляла меня сабля съ ташкою.

Я былъ самыхъ дурныхъ склонностей, ничего не могъ сказать, чтобы не солгать; какъ скоро изъ-за стола вставали, тотчасъ обѣгалъ столъ и все, чтѣ оставалось въ рюмкахъ, выпивалъ съ жадностію, кралъ всякія лакомства и все украденное клалъ въ ташку; нерѣдко приводили меня съ поличнымъ къ матери моей, которая со слезами говорила: «Одинъ

⁸⁾ Вторая моя сестра, Александра Николаевна отдана была въ Смоленскій монастырь.